

Нарушение государством одного из ключевых принципов демократического общества в целях недопущения распространения любой формы паники через СМИ в некоторой степени выгоден для террористов. Тем не менее свобода СМИ не подразумевает лишь безоговорочную свободу слова – свобода СМИ означает реализацию таковыми права запрета на трансляцию и распространение ненависти или любых форм насилия в информационном пространстве.

Но характерно: часто сами СМИ предпочитают так называемое добровольное «ограничение», с помощью которого пытаются избежать возможной манипуляции и эксплуатации со стороны террористов. С этой целью руководство массмедиа в случае наступления кризисных ситуаций разрабатывает рекомендации и инструкции о том, как именно действовать в подобных ситуациях. Многие крупнейшие СМИ приняли рекомендации для своих сотрудников, которые дают им «команду» максимально сдержанно подавать информацию, избегая

вмешательства злоумышленников и их пособников (реальных либо потенциальных) в процесс коммуникации путем использования услуг опытных консультантов в сфере терроризма, чтобы не допустить усиления панических настроений среди населения и дальнейшего распространения таковых.

Заключение

Разработка вышеуказанных рекомендаций и их применение на практике, безусловно, может помочь в недопущении самой возможности применения террористических методов. СМИ, на наш взгляд, должны постоянно разрабатывать и совершенствовать меры по самоконтролю. Примечательно, на наш взгляд, следующие слова М. Тэтчер: «СМИ часто, рассказывая о террористах, действуют в интересах тех, кто использует свою свободу, чтобы разрушить свободу других. Поэтому мы должны сделать все, чтобы террористы не могли получить такой рекламы» [2].

Литература / References

1. Международный терроризм: политический анализ рисков и стратегий обеспечения безопасности: В 3 т. – Т. 2. – СПб., 2008.
2. International terrorism: political analysis of risks and strategy of guaranteeing of security: In 3 vols. Vol. 2. Saint Petersburg, 2008.
3. Nacos, B. Mass-mediated Terrorism: the Central Role of the

- Media in Terrorism and Counter-terrorism. – Rowman & Littlefield, 2007.
4. The Economist. – 2013. – Vol. 408. – No. 8845. – P. 23.
5. Wilkinson, P. Terrorism and the Liberal State. – New York University Press, 1986.
- 6.[URL]:http://opinionator.blogs.nytimes.com/2009/01/14/how-soft-power-got-smart/?_r=0

DOI 10.20339/AM.05-16.104

Н. А. ХВЫЛЯ-ОЛИНТЕР,

к. социолог. н.

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
e-mail: k_nadejda@mail.ru

ИНТЕРНЕТ-ФАКТОР В ЦЕННОСТНОМ РАЗВИТИИ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

Представлен анализ влияния Интернета на систему ценностей молодежи и его роли в формировании экстремистских установок. Особое внимание уделено влиянию распространяемой в Интернете негативной информации на молодое поколение России. Показаны динамика роста интернет-аудитории и перспективы воздействия Интернета на ценностное состояние населения страны. Описаны риски распространения экстремистских установок среди молодежи с помощью социальных сетей. В данном контексте показателен пример запрещенной в России террористической организации ДАИШ, активно вербующей европейскую и российскую молодежь в первую очередь в Интернете. Динамика позитивного отклика молодых людей на идеологию этой группировки в европейских странах довольно высока. В статье рассматриваются возможные направления государственной деятельности по контролю над Интернетом и цензурирования распространяемой в глобальном сетевом пространстве информации.

Ключевые слова: Интернет, система ценностей, российская молодежь, поколение, информационная безопасность, негативная информация, экстремизм, террористические организации.

INTERNET FACTOR IN VALUE EVOLUTION OF RUSSIAN YOUTH

N.A. Khvilia-Olinter is Cand of Sociological sc. at Lomonosov Moscow State University

Presented is analysis of influence of Internet on the system of values and it's role in formation of extremist attitudes. Special attention is paid to impact of negative Internet information on younger generation of Russia. Shown are both dynamics of growth of

Internet audience and perspectives of impact of Internet on state of values of the country's population. Described are risks of spreading of extremist attitudes among young people by using social networks. In that context demonstrative is example of banned in Russia terrorist organization ISIL, actively recruiting European and Russian youth primarily through Internet. Dynamics of positive answer of young people to ideology of that grouping in European countries is very high. In the article analyzed are possible directions of state activities of controlling over Internet, as well as of censoring over information, spreading in global network space.

Key words: Internet, system of values, Russian youth, generation, informational security, negative information, extremism, terrorist organizations.

Проблема Интернета

Практически любой вид человеческой деятельности имеет под собой аксиологическую основу, поскольку ценности выполняют в жизни индивида регулирующую и целеполагающую функцию. Именно сложившаяся у молодого человека система позитивных и созидательных ценностей способна эффективно играть превентивную роль в процессе вероятного формирования экстремистских установок и их последующей реализации в повседневном поведении.

На сегодняшний день проблема состоит в том, что социализация молодежи проходит под влиянием новых акторов, которые практически невозможно цензурировать: это Интернет, социальные сети. Вектор их влияния зачастую становится самым непредсказуемым и может приводить к нежелательным последствиям, нивелируя усилия семьи, системы образования и государства.

Для отечественной науки проблема роли Интернета в процессе социализации молодежи относительно нова. Системные исследования механизмов влияния Интернета на сознание и поведение людей встречаются довольно редко, что в свете быстрого увеличения численности интернет-аудитории и практической трудности цензурирования контента явно недостаточны с точки зрения сохранения безопасности страны. Очевидно, оставаться в стороне от изучения этих процессов в нашей науке нельзя.

Но мало кто может ответить, опираясь на репрезентативные данные и эмпирические результаты, на следующие вопросы. Чем развитие Интернета может быть опасно для развития общества и поддержания государственной безопасности? Какие угрозы несут новые интернет-технологии молодому поколению?

Изучение данных проблем сегодня крайне необходимо и актуально. Отсутствие такого рода разработок в современной российской науке при очевидной их актуальности объясняется объективной сложностью проведения междисциплинарных исследований высокого уровня¹. Недостаточный объем эмпирического материала часто вынуждает большинство исследователей ограничиваться описательной областью, тогда как анализ данного феномена требует новых подходов.

¹ Близкие по теме исследования проводятся в основном применительно к СМИ, но есть отдельные авторы, акцентирующие в своих работах внимание на Интернете как инструменте формирования определенных, например, политических, установок россиян (Засурский И.И., Песков Д.Н., Чугунов А.В., Шевченко И.А. и др.). Среди современных отечественных ученых, достаточно детально анализировавших информационную проблему в современном социуме, можно отметить Вершинина М.С., Дьякову Е.Г., Карасеву Е.В., Кравченко В.И., Мелюхина И.В., Титоренко О.В., Шевченко А.В., изучавших коммуникационное пространство.

Зарубежные авторы в относительно большей мере ориентированы на накопление и интерпретацию эмпирических данных, позволяющих проследить характер и динамику влияния Интернета на сознание пользователей². В этой связи можно отметить ученых³, работы которых нацелены на анализ новых технологий воздействия на поведение и установки масс⁴. Есть и работы, посвященные изучению динамики гражданской политической культуры, а также анализу трансформации в обществе под влиянием новых информационных технологий⁵.

Актуальность анализа влияния сетевого пространства на молодое поколение определяется современными угрозами и вызовами в отношении национальной безопасности нашей страны. Известно, что интернет-технологии широко и успешно используются в целях десоверенизации государств. Однако до сих пор в РФ нет общей системной методологии, раскрывающей механизмы целенаправленного использования Интернета в антигосударственных целях. Отчасти по этой причине и стратегия противодействия соответствующим угрозам выработана не была, хотя, если ориентироваться на принятую 31 декабря 2015 г. Стратегию национальной безопасности России, такие разработки были бы ей абсолютно релевантны.

Не вполне верно анализировать влияние Интернета только с позиций критического подхода, т.к. сетевые ресурсы способствуют процессу обучения, расширяют кругозор пользователей и предоставляют новые возможности коммуникации. Но сегодня уже есть основания утверждать, что Интернет становится настоящим оружием массового поражения, которому вполне под силу «расчеловечить» целое поколение, трансформировав его ценности и идеалы, причем сделать это довольно быстро и практически незаметно⁶. Более того, именно на Интернет делают ставку зарубежные идеологи «цветных» революций.

На виртуальное пространство практически не распространяется цензура (в нашей стране она и вовсе Конституцией запрещена). Работоспособных же механизмов, которые на практике могут противостоять распространению в сетях негативной информации (аморальной, манипулятивной, лживой и др.), на

² DeFleur M.L. & Ball-Rokeach S.J. Theories of mass communication. N. Y., 1989.

³ А. Торнтон, Дж. Кин, М. ДеФлёр, Дж. Клэппер и др.

⁴ Almond, G.A., Verba, S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Newbury Park 1989.

⁵ Динамике гражданской политической культуры посвящены труды С. Верба и А. Алмонда. Анализ трансформаций в обществе под влиянием новых информационных технологий представлен в работах Дж. Гэлбрейта, В. Беньямина, У. Росту, Д. Рисмана.

⁶ Проблемная повестка современной России. – М., 2015. – С. 184, 111–114. Problem agenda of modern Russia. Moscow, 2015, p. 184, 111–114.

сегодняшний день реально нет. Тем более что такую информацию умело маскируют под нечто совершенно обратное. Например, сайты, содержащие призывы к экстремизму, могут легко позиционироваться даже как патриотические ресурсы.

Информация к размышлению

Аналитический центр «Лаборатория Касперского» провел глобальное исследование поведения несовершеннолетних россиян в Интернете. Оказалось, что наша страна второй год подряд лидирует по числу обращений юных пользователей к нежелательному контенту, под которым подразумеваются сайты, содержащие информацию об оружии, ресурсы порнографического содержания, онлайн-казино. Ученые показали, что из всех детей мира, обратившихся к источникам негативного содержания, 16% проживают в России. На втором месте по этому показателю Индия, на третьем – Китай (рис. 1).

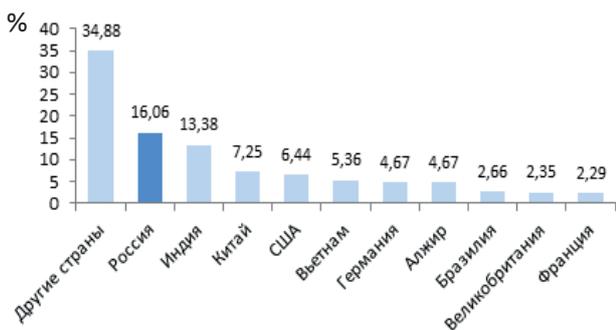

Рис. 1. Доля обращений несовершеннолетних к нежелательному контенту по странам⁷

Для понимания всей сложности ситуации нужно обратить внимание на следующие факты. Во-первых, структура и численность населения Российской Федерации, Индии и Китая (стран-лидеров по обращению несовершеннолетних к нежелательному контенту) значительно различается. В России численность населения относительно ниже, также как меньше и доля детей в структуре населения. А вот в Индии, напротив, доля детей одна из самых больших в мире (рис. 2).

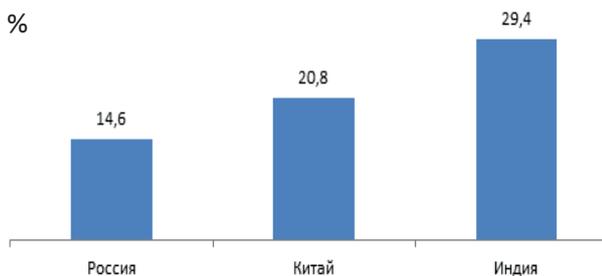

Рис. 2. Доля детей в возрасте до 14 лет в структуре населения стран (данные по РФ за 2010 г., по Китаю за 2006 г., по Индии за 2012 г.)

⁷ <http://www.mskit.ru/news/n179151/>

Во-вторых, по степени охвата Интернетом населения в общемировом сравнении Россия занимает аутсайдерские позиции. Только 62% россиян на конец 2013 г. имели возможность выхода в сеть. Относительно других государств это невысокий показатель: в большинстве стран Запада Интернетом охвачено до 80% населения и более, в т.ч. в Испании 75%, Великобритании 90% (рис. 3).

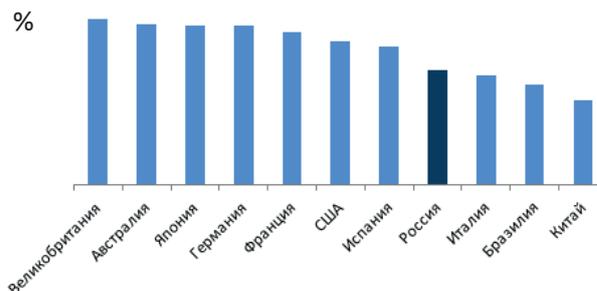

Рис. 3. Проникновение Интернета в странах, % от населения (показатели по странам приведены по данным Internet World Stats)⁸

Сегодня государство предпринимает усилия по законодательному обеспечению защиты детей и подростков от агрессивного воздействия Интернета. Например, с сентября 2012 г. вступил в действие ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Этот закон стал одним из первых шагов в формировании системы защиты духовных ценностей несовершеннолетних. Однако эксперты указывают, что в нем есть ряд важных упущений, в частности неконкретность определения контролирующего субъекта, недостаточно широкий подлежащий ограничению информационный спектр и др.⁹

Важный нюанс: разрушение традиционной системы ценностей – это не проблема отдельной социальной группы, например, возрастной. Это проблема всего общества, страны в целом, вплоть до общемирового масштаба.

Есть социологические исследования, показывающие, что 1990-е гг. стали переломными с точки зрения морального климата в российском обществе. Население начало «звереть», его негативные характеристики стали преобладать над позитивными. Если отразить результаты замеров на графике, то получается крест: будто в нас перечеркнули позитивное, доброе, нравственное. Обычно выражение «русский крест» принято употреблять для характеристики демографического кризиса – теперь же оно вполне правомерно и для описания ценностного состояния российского социума (рис. 4).

Поэтому, пытаясь найти средства противодействия росту экстремизма в молодежной среде, надо понимать, что невозможно вылечить тяжелую болезнь, «смазывая зеленкой отдельную часть тела». Страдает весь организм, его состояние требует диагностики, поиска причин, которые в принципе известны.

⁸ [URL]: <http://fom.ru/SMI-i-internet/11889>

⁹ Сулакшин С.С., Сазонова Е.С., Хвилья-Олинтер А.И. Государственная политика защиты нравственности и СМИ. – М., 2014. – С. 131–158. Sulakshin, S.S., Sazonova, E.S., Khvilia-Olinter, A.I. State politics for defense of morality and mass media. Moscow, 2014, p. 131-158.

Рис. 4. Суммарная динамика позитивных и негативных психологических характеристик российского общества (в баллах)¹⁰

Молодежь и реалии России

России уже четверть века активно навязывают модель жизнеустройства, которая не совпадает с традициями, ментальностью населения. Нашу страну лишили суверенности, осмеяли ее прошлое, подсадили на «нефтяную иглу», конституционно запретили иметь национальную идеологию, т.е. собственные уникальные ценности, обеспечивающие и сохраняющие идентичность народа. Такие вещи лишают нацию жизнеспособности: то, что не удалось совершить оружием, осуществляется на ценностном уровне, притом довольно успешно.

Неудивительно, что социальный организм выдает реакцию в виде «симптомов» депопуляции, роста числа социально значимых заболеваний (наркомании, алкоголизма и др.), кризиса морали, распространение экстремистских установок. Молодежь – лишь наиболее яркий пример тех проблем, которые испытывают сегодня общество и государство¹¹.

Кросскультурные исследования однозначно показывают, насколько аксиологический профиль России уникален, как он отличается от системы ценностей других стран. И снова встает вопрос, почему до сих пор у нас нет государственной идеологии? Как раз потому, чтобы мы не могли защищать позитивные традиционные ценности на государственном уровне. Чтобы молодежь впитывала все, что попадется ей из спектра «идеологического многообразия» (формулировка Конституции РФ), не стано-

¹⁰ Юревич А.В., Юревич М.А. Динамика психологического состояния российского общества: экспертная оценка / Нравственность современного российского общества: психологический анализ. – М., 2012. Yurevich, A.V., Yurevich, M.A. Dynamics of sociological state of Russian society: expert evaluation. In "Morality of modern Russian society: psychological analysis". Moscow, 2012.

¹¹ Россия – страна уникальная, с тысячелетней историей, сильнейшими нравственными, религиозными и ценностными традициями. Она всегда была и остается раздражителем для западного мира, т.к. ее ценности категорически и принципиально несовместимы с той системой координат, в которой существует западный мир и которую предложили нам в качестве образца неоллибералы после развала СССР: коллективизм искусственно заменялся на индивидуализм, ценность семьи и деторождения на страсти и разврат, сопереживание на безразличие и презрение и др.

ваясь полноправным преемником традиций и национально-культурной идентичности предков¹².

Даже сегодня, когда реальность формирует правила, продиктованные идеологическими оппонентами, в сознании большинства россиян, в т.ч. молодежи, согласно социологическим опросам, ценность семьи и дружбы преобладает над ценностью успеха и признания, а ценности коллектива значат больше, чем ценности отдельного человека: закладываемое веками непросто модифицировать и истребить. Иное дело, в жизни многие действуют иначе.

Реальность такова, что социальные лифты в современной России почти не работают, возможности продвижения на статусные позиции большинства молодых людей минимальны. При этом государству такая ситуация крайне невыгодна. Во-первых, оно исключает приток в свои ряды лучших представителей молодежи на основе честной конкуренции, затрудняя процесс обновления кадров. Во-вторых, молодое поколение, не видя перспектив, не понимая для чего им нужно прилагать усилия к учебе, читать хорошие книги, совершать нравственные поступки, если все это не приводит их в конечном итоге к успеху, предпочитает идти по пути наименьшего сопротивления. У молодежи формируется неблагоприятное представление об окружающем мире, и она начинает себя вести соответствующим образом – впадает в зависимости, деградирует, ищет себя в девиантных группах, экстремистских группировках.

К сожалению, власть имущих эта ситуация отчасти устраивает. Молодежь без правильных ценностных ориентиров не будет задавать неудобных вопросов, отстаивать свои права (на труд, качественное образование, достойную жизнь и др.), претендовать на статусные места. Но принцип «после нас хоть трава не расти» крайне опасен: система, не получающая качественного обновления, становится нежизнеспособной и самоуничтожается.

Тем не менее клеймить молодое поколение как тотально бесперспективное и потерянное нельзя. Среди его представителей немало талантливых, активных, сильных духом, патриотичных, нравственно здоровых. Поэтому кризисный подход к анализу молодежи не всегда правомерен, но, безусловно, важен для оценки перспектив развития страны.

Российское государство много лет молодежью практически не занималось. Воспитательный компонент долгое время был удален из функционального арсенала учебных заведений. Лишь недавно его вернули, вспомнив о важности патриотизма. Президент РФ и вовсе объявил патриотизм национальной идеей.

¹² Наша специфичность проявляется в т.ч. на уровне языка, уникального источника памяти поколений. Например, частота использования россиянами слов «давать, дать, дарить», содержащих противоположный приобретательству смысл, очень высока. Причем употребляются они не только в прямом своем значении, но и в различных речевых оборотах: «давай сделаем», «давай кушай», «во даешь» и др. Вот другой пример: в русском языке имеется только две тысячи слов для выражения индивидуальных черт личности, в немецком – четыре, а в английском – семнадцать тысяч. На языковом уровне звучит призыв к общинности, самоотдаче, который задает с детства соответствующую установку, правда, в современном мире она жестко подавляется.

Молодые люди очень отзывчивы на патриотическую риторику. Социологические исследования показывают, что несмотря на свою традиционную аполитичность, молодое поколение с большим энтузиазмом реагирует на демонстрацию субъектности России на внешнеполитической арене, проявляя свою лояльность власти. Молодежь действительно хочет гордиться своей страной. Но важно, чтобы параллельно и государство заботилось о собственном оздоровлении, преодолении негативных тенденций в экономике, социальной и гуманитарной сферах, в политике и др. Этого, однако, не происходит, что, мягко говоря, нечестно по отношению к молодежи. Молодое поколение всегда очень чутко и остро реагирует на подобные ситуации, выдавая протесты, девиации, в т.ч. экстремизм.

Интернет как угроза нравственности

В отсутствие системного контроля со стороны государства с помощью Интернета и социальных сетей негативная информация, в т.ч. экстремистская, становится доступной широким массам и быстро распространяется.

Это хорошо заметно при анализе роста влияния террористической и экстремистской организации ДАИШ (ранее именовавшейся ИГИЛ или ИГ), запрещенной в РФ национальным законодательством. ДАИШ набирает все больше последователей со всего мира, в т.ч. и таких, мировоззрение которых, на первый взгляд, совершенно не совпадает с идеологией данной группировки.

Среди примкнувших к ДАИШ (реально или виртуально) немало представителей европейской и российской молодежи. По данным опроса, проведенного в июле 2014 г. британским социологическим агентством ICM Research, во Франции процент поддержки населением радикалов достигает 15%, а в молодежной среде (в группе от 18 до 24 лет) поддержка доходит до 27%. В Германии, где всего 2% населения сочувствует ДАИШ, с их идеями согласны 10% молодежи.

Созданный во Франции «Центр по противодействию сектантским идеям, связанным с исламом» (CPDSI),¹³ разработал социально-психологический портрет европейца-джихадиста. Потенциальными последователями террористических и экстремистских группировок чаще всего становятся относящиеся к среднему классу европейские юноши и девушки в возрасте от 14 лет до 21 года, переживающие психологические проблемы. Доступ к экстремистским материалам они получают в Интернете, роль которого в процессе вербовки в радикальный ислам сегодня огромна¹⁴.

Несмотря на то что ДАИШ в России признана террористической организацией, а следовательно, любая ее

пропаганда должна немедленно блокироваться, постоянно создаются аккаунты в социальных сетях ее боевиков и им сочувствующих. Блокировка таких «страниц», разумеется, осуществляется, но интенсивность их появления очень велика.

Россия в сравнении с другими сопоставимыми странами явно отстает в области мониторинга содержания интернет-контента и установления ответственности провайдеров за предоставляемую аудитории информацию. К примеру, в Германии, Великобритании, Нидерландах и Канаде провайдерам законодательно вменена обязанность сообщать о сайтах с запрещенным и даже подозрительным контентом. В Швеции, Норвегии, Финляндии и Новой Зеландии работают специальные системы, позволяющие отфильтровывать негативное содержание текстов и предотвращать обращение к ним детей. Россия в деле защиты молодого поколения от негативного влияния Интернета на сегодняшний день сильно уступает западным странам.

При этом необходимо отметить: социальный запрос к усилиям государства в этой сфере явно существует. Большинство россиян уверены в том, что многие интернет-сайты могут принести вред их посетителям.

По данным всероссийского социологического опроса¹⁵, каждый второй респондент отметил, что цензура информации в Интернете необходима. Объясняя свою позицию, опрошенные мотивировали ее большим количеством опасных материалов и сайтов. При этом каждый третий заявил о том, что опасности Интернета преувеличены, а его цензурирование недопустимо (рис. 5).

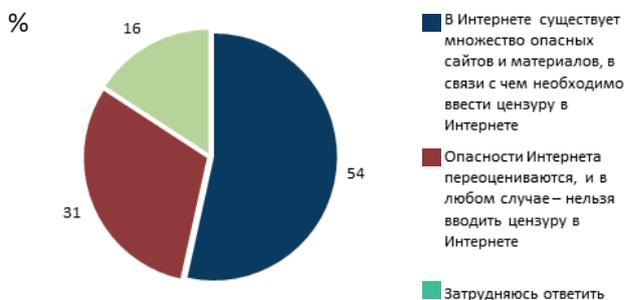

Рис. 5. Россияне об Интернет-цензуре

Государственная система нравственной цензуры в России отсутствует. В таких условиях обеспечить защиту молодежи от негативного влияния Интернета невозможно, и система нравственности российского общества подвергается серьезной угрозе. Соответствующая функция фактически ложится только на родителей, которым данная обязанность вменяется Семейным кодексом РФ, гласящим, что они «обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей» (ст. 63 СК РФ).

Конечно, никто такую обязанность и право оспаривать не собирается. Но без активного участия государст-

¹³ <http://www.cpdsi.fr/>

¹⁴ Именно Интернет становится основным проводником идей радикалов-террористов в молодежную среду. В онлайн-пространстве ведется активная пропагандистская работа: боевики транслируют военные эпизоды, анонсируют фотографии жертв, распространяют новости о строительстве халифата, призывают делать взносы на поддержку организации и приглашают в новобранцы. Для этого используются такие популярные у молодежи ресурсы, как Instagram, Twitter, Facebook и др. В таковых специально обученные люди «сетью» отлавливают молодых людей, по разным критериям им подошедших.

¹⁵ Опрос проведен в сентябре 2014 г. по репрезентативной всероссийской выборке среди 1630 человек в возрасте 18 лет и старше в 134 населенных пунктах 46 регионов страны. – См.: [URL]: <http://www.levada.ru/14-10-2014/internet-tsenzura>

ва реализация этих обязанностей напоминает сражение с ветряными мельницами. Технические средства защиты детей от негативного интернет-контента, которые могут применять родители (например, «Родительский контроль»), как оказалось, мало помогают. По данным исследовательской компании McAfee, 70% несовершеннолетних пользователей достаточно свободно умеют обходить установленные ограничения¹⁶.

Необходимость разработки концепции закона, обеспечивающего права и свободы россиян, в т.ч. молодых людей, на информацию, которая позитивно отражается на их моральном облике и психическом здоровье, привлекает внимание не только законодателей, но и ученых. Предлагается и методология защиты личности и общества от воздействия негативной информации, которая подчеркивает необходимость активной роли государства, введения государственного регулирования оборота массовой информации и контроля над Интернетом и СМИ¹⁷.

Заключение

Проблема сохранения нравственности в наши дни стоит крайне остро, особенно в связи с быстрым развитием информационных технологий, повсеместным распространением СМИ и массовых коммуникаций. Без активной работы со стороны государства противостоять распространению экстремистских установок очень сложно.

Даже старшее поколение, система ценностей которого уже сформирована, не всегда способно ориентироваться в потоках информации и избегать негативного влияния таковой. Тем более открыта агрессивному воздействию безнравственных и криминальных интернет-источников молодежь, которая в силу неопытности, юного возраста, неустойчивости психики намного быстрее становится объектом манипуляции и пропаганды антиценностей. В этом контексте отнюдь не забавным кажется распространенный анекдот «В чем смысл жизни? – Сейчас не могу сказать. Интернет отключен».

DOI 10.20339/AM.05-16.109

О.Ю. КОРНИЕНКО,

к. филолог. н., доц.

Факультет глобальных процессов

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

e-mail: lin_expr@mail.ru

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В XXI ВЕКЕ

Рассматриваются взаимосвязь внутренней сущности экстремистских движений и типичного для таковых сленга как проявления культурно-языковой идентичности. Такой подход очень важен, т.к. позволяет выявить компоненты идентичности молодежи и использовать тенденции языковых сленгов в качестве инструментария для понимания стороннего влияния на молодежные движения. Основой для анализа послужила современная лексика трех разных сленгов молодежных движений: скинхедов, интернет-фанатов, активных участников флешмобов. Основное внимание уделено именно сленгу этих трех групп, выводы по анализу которых позволяют предположить, что разные способы словообразования в сленге молодежных движений, участвующих в экстремистских акциях, указывают на разную степень уязвимости культурно-языковой идентичности по отношению к внешнему влиянию.

Ключевые слова: экстремизм, скинхеды, интернет-зависимость, флешмоб, культурно-языковая идентичность, адаптация лексики, словосложение, компьютерный сленг.

YOUTH EXTREMISM AND CULTURAL LINGUISTIC IDENTITY IN THE 21ST CENTURY

O.Yu. Kornienko is Cand. of Philological sc., doc. at Faculty of Global processes by Lomonosov Moscow State University

Explored are interconnection of internal nature of extremist movements and typical for them slang as manifestations of cultural and linguistic identity. Such approach is very important, because permits to reveal components of identity of youth and to use tendencies of slang languages as instruments of understanding of indirect influence on youth movements. The basis of analysis was modern vocabulary of three different groups in youth movements, i.e. skinheads and Internet-addicts, flash mob participants. Attention is paid namely to slang of these three groups, on which analysis conclusions might presuppose, that different ways of vocabulary enrichment in slang of participants in extremist actions testify different vulnerability of cultural language identity as to outer impact.

Key words: extremism, skinheads, Internet-addiction, flash mob, cultural language identity, adaptation of vocabulary, vocabulary enrichment, computer slang.

¹⁶[URL]:<http://www.mcafee.com/sg/about/news/2012/q2/20120625-01.spx>

¹⁷[URL]:<http://rusrand.ru/dev/gosudarstvennaja-politika-zaschity-nravstvennosti-i-smi>